

ТРАДИЦИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ*

В.С. Елисеев

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Становление лингвистической традиции в арабском языкознании связано с интересом к изучению словарного состава арабского языка и его диалектов, описанием грамматических параметров слова и классификациями, которые нашли воплощение в трудах крупнейших ученых уже в IX—XI вв.

Ключевые слова: слово, корень, лексическое значение, лексикография, класс слов, грамматические категории.

Категория класса слов представляется более значительной при ее рассмотрении в рамках системного подхода к языку. Так, в последние десятилетия активно развивается изучение лексических классов и групп в русском языке, однако для арабского языка лишь частично проанализированы отдельные семантические группы глаголов.

Отметим, что традиционно именно лексикология, а не грамматика или фонетика, являлась и остается ведущей дисциплиной арабского языкознания. В этом несложно убедиться при обращении к истории развития арабского языкознания.

Первое поколение арабских языковедов, представителей так называемой Басрской школы, известно такими именами, как Иса ас-Сагафи, Абу Амр ибн аль-Ала и Юнус ибн Хабиб [1. С. 48]. Эти ученые занимались преимущественно собиранием и толкованием древних памятников арабской словесности, одновременно уделяя внимание и теоретическим вопросам. Они внесли ценный вклад в формирование и классификацию лексико-семантической системы арабского языка.

Новая эпоха в истории арабского языкознания, серьезный этап формирования традиций изучения лексической системы языка начинается с приходом в науку одного из величайших ученых-языковедов следующей эпохи — Сибавейхи (его подлинное имя — Аму Бишр Амр бен Осман бен Камбар).

В его работах подведен итог систематизации трудов и грамматических разработок ученых Басрской школы. Однако главной его заслугой является то, что в трактате «Аль-Китаб» («الكتاب») — что в переводе с арабского означает «Книга») целостно представил систему арабской грамматики через формулировки дефиниций и характеристики грамматических явлений различной природы.

Важно, что грамматические рассуждения автор сопровождает огромным числом различных примеров: в источнике содержится большое число цитат из Корана,

* Рец.: проф. В.Н. Денисенко (РУДН), к.ф.н. А.В. Брыгина (МГУ им. М.В. Ломоносова).

древней поэзии (более 1000 стихов). Богатство источника примерами и цитатами всегда расценивалось последующими грамматиками как важнейшее доказательство научной ценности «Книги» [1. С. 49], потому что наряду с большой грамматической ценностью данного трактата несомненной заслугой автора является точный анализ примеров из различных источников.

Так, в этом трактате Сибавейхи уже наметил основные семантические группы слов, указав, что как различие звучания может сопровождаться различием значения (например, глагол *jalasa* جلس «сидеть» и *zahaba* ذهب «уходить», или же тождеством значения: *zahaba* ذهب и *'intalaqa* انطلق «уходить»), так и тождественное звучание также сопровождается разными значениями: *wajada eala* وجد على «сердиться (на кого-либо)» и *wajada* وجد «находить» [1. С. 8]. Это свидетельствует о большой лексической работе автора, давшей в свою очередь толчок к дальнейшему развитию *идей систематизации лексики арабского языка*.

Последующие поколения ученых в области грамматики опирались на результаты, которые были достигнуты Сибавейхи, и обратились к активной *лексикографической работе* по сбору и классификации словарных и фразеологических богатств арабского языка. Условно данный — второй этап можно обозначить как «этап Сибавейхи и его последователей».

В IX в. одним из выдающихся деятелей в этой области был молодой современник Сибавейхи, уроженец Басры, аль-Асмаи [1. С. 49].

Есть много свидетельств тому, что он обладал исключительной памятью и большой трудоспособностью, слыл знатоком поэзии и многочисленных диалектов арабских пустынных племен. Будучи автором ряда монографий, он смог собрать богатый лексический материал, группируя слова по предметному признаку.

Достижения аль-Асмаи являются подтверждением уже в некоторой степени сформировавшейся тенденции к изучению языка через анализ групп лексических единиц, объединенных неким общим предметным значением. Наряду с достижениями Сибавейхи заслуги Аль-Асмаи можно по праву считать важнейшими итогами второго этапа, ведь такой способ изучения языка в понимании современного языкознания именуется методом лексических групп, из которых и на основе которых в дальнейшем формируется поле лексических единиц, объединенных тем или иным понятийным признаком.

Данный период также отмечен активной лексикографической работой. Последний крупный представитель Басрской школы — Мохамед ибн Дурейд — продолжил работу многих своих предшественников по сбору и классификации лексики арабского языка. Например, составители словарей с легкостью находили около 500 синонимов для существительного «меч», около 500 — для существительного «лев» и порядка 1000 — для существительного «верблюд» и т.д. [1. С. 53]. Такое богатство лексического материала, помимо возможного включения большого числа диалектизмов, объясняется тем обстоятельством, «что лексикологи арабский словарь сильно загромождали главным образом благодаря тому приему, что чисто индивидуальные поэтические эпитеты предметов приводятся в качестве отдельных слов. Например, прозвище „пожиратель“, данное льву одним поэтом,

„сокрушитель“, данное другим, и все подобные обозначения отмечаются в словарях как синонимы для слова „лев“» [2. С. 35].

Позднее в области лексикографии успешно работал Исмаил аль-Джаухари, поистине заслуживший за свои обширные познания прозвище «имама лексикологии». Однако научное наследие аль-Джаухари выражается в составленном им большом словаре «Сыххах» (الصَحَاح — «*Sihhah*»), в котором содержится до 40 тысяч слов литературного арабского языка. Слова расположены по алфавиту и последней букве корня, что, учитывая специфику арабской письменности и особенности строения корня, было для составителя достаточно удобным приемом [1. С. 62].

Однако в этой связи важным представляется тот факт, что словари все же намного чаще были построены по предметному принципу. Речь идет об отдельных монографиях, в которых были собраны наименования отдельных предметов, растений, животных: это небольшие монографии Аль-Асмаи и других грамматистов Басрской школы.

Широким признанием и авторитетом пользуется книга, написанная в X в. Ибн Джинни, — «Особенности» («*Al-Hasa'is*» — الخصائص), которая признается специалистами одной из лучших теоретических работ, созданных средневековым арабским языковедением. В этой большой работе (в последнем каирском издании 1952—1956 гг. она состоит из трех частей и содержит порядка 1200 страниц текста, а также комментарии специалистов) [1. С. 7]. Впервые поставлены как общие, так и специальные вопросы теоретического арабского языковедения, среди которых важнейшими, на наш взгляд, являются следующие: проблема связи слова и значения, вопрос о словообразовательной структуре слова, роль аналогии и аномалии в языке, проблема вариантности слова, значение слова и его употребление и др.

В целом совокупность теоретических вопросов, касающихся отдельного арабского слова, включая и лексикографический аспект, начиная с XI столетия — это уже третий этап, который длился вплоть до распада Арабского Халифата и до настоящего времени рассматривается в арабском языковедении, как правило, в том его разделе, который именуется *fiqh al-lugah* (فقه اللغة) [3. С. 8].

Значение слова *fiqh* (فقه) толкуется обычно как «понимание, знание сущности чего-либо, суждение о чем-либо», — это то, что связано с философией явления, осмыслением его, с закономерностями, которым это явление подчиняется [4. С. 944].

Слово же *lugah* (لغة), подобно некоторым другим арабским языковедческим терминам, многозначно и может означать:

- 1) литературную речь вообще или же одно из арабских наречий;
- 2) слово и особенно его терминологическое употребление в противоположность общепринятому;
- 3) допустимый фонеморфологический вариант литературного слова;
- 4) диалектный или региональный вариант слова, а также диалектное слово или выражение;

5) лексикографию (а также лексикологию) в противоположность морфологии и синтаксису [3. С. 8].

В целом термин *fiqh al-lughah* соответствует современному понятию «общее языкознание», излагаемому исключительно на материале арабского языка, причем акцент делается на учении о слове. В какой-то степени он может идентифицироваться и с термином «философия языка».

В этот же период Ибн Фарис пишет книгу «*s-Sahib fi fiqh al-lughah wa sinan al-earab fi kalamihā*», сокращенно именуемую «*As-Sahib*», в которой исследуются различные грамматические, лексикологические и семасиологические проблемы, как-то: объем словарного состава арабского литературного языка, классификация лексики по употреблению, исконная и заимствованная лексика, фономорфологическая вариантность слова, связь обозначающего и обозначаемого, прямое и переносное употребление слова, проблемы однозначности, многозначности, омонимии, синонимии, вопросы глагольного и именного словообразования и др. [3. С. 9].

Список вопросов, изучение которых велось всемивышеупомянутыми авторами, свидетельствует о широте научных взглядов и трактовки разных явлений арабского языка, несмотря на тот факт, что Ибн Джинни и Ибн Фарис в принципе часто расходятся в толковании и интерпретации многих лингвистических фактов.

Среди арабистов широкой известностью пользуется также книга Саалиби «(961—1037 гг.) *Fiqh al-lughah wa 'asrar al-earabiyyah*» (в русском переводе — «Изъяснение сущности языка и познание сокровенного в арабском»), которая, по сути, является словарем с классификацией лексики на понятийной основе [3. С. 10].

К XI в. окончательно завершился процесс распада некогда мощного Арабского Халифата, который раскололся на ряд независимых феодальных владений и городов, старавшихся утвердить свою автономию и поэтому часто враждовавших между друг другом. В истории языкознания этот период характеризуется тем, что лингвистика окончательно покидает исконные места своего расцвета и центр научной работы переносится в восточные страны мусульманского мира [3. С. 64], знаменуя начало нового (четвертого) этапа в истории изучения лексической системы языка.

Так, один из виднейших ученых той эпохи — Махмуд аль-Кашгари — внес значительный вклад в развитие арабской филологии и лексикологии. Его много томный труд названием «*Diwan lugat at Turk*» (ديوان اللغات التركية) — (в русском переводе — «Диван турецких языков»), написанный на арабском языке, богат по своему содержанию и широте научных замыслов, в основе которых лежит принцип *сравнительности* как сознательный научный принцип [3. С. 69].

Размышляя о принципах построения своего трактата, автор говорит о разделении каждого из томов на 2 раздела, соответственно: имена и глаголы. Фактически он представил практически исчерпывающее множество слов северо-восточ-

ных тюркских племен, входивших в те времена в состав государства Караханидов (Караханиды — Династия каганов, правившая с начала X в. по 1211 г. в Семиречье и Восточном Туркестане (Казахстан и Кыргызстан)) [5. С. 544].

Если основные стимулы, побуждавшие ученых Востока рассмотренного периода продолжать традиционную грамматическую разработку арабского языка, с одной стороны, продиктованы чувством благочестивого уважения к Корану как священной Книге ислама, то, с другой стороны, они вытекали из практической необходимости знакомства с языком науки, литературы и других культурных богатств прошедших веков, периода расцвета арабской государственности. Существовало и немало ученых, главным мотивом для которых стал отказ от научных поисков и изучения организма родного языка, что было связано с патристическим интересом к исчезающему богатству и великолепию лучших времен Халифата.

Бывшие центры развития арабской филологии еще долгое время оставались во власти народных войн, новые же ее очаги теперь были в других странах — от Испании до Туркестана. Так, в Испании крупным арабским лексикологом был Исмаил ибн Сида. Его вклад в науку — два больших словаря арабского языка. В первом из них, состоящем из 17 томов, автор расположил слова по предметным группам и классам.

К южно-арабским филологам относится один из последних представителей арабской филологии этого времени — крупнейший лексикограф аль-Фирузабади. Главным его произведением является 60-томный (или, если верить другим источникам — 100-томный!) словарь, объединивший в себе труды Ибн Сида и Сагани [3. С. 76].

С одной стороны, Словарь Фирузабади — последний крупный словарь, созданный в лучших лексикографических традициях арабского языкознания, но с другой, — в нем видны все недостатки, свойственные арабским словарям вообще. Основной из них — это отсутствие диалектологической и исторической перспективы. Собирая лексику различных бедуинских племен, в диалектах которых одно и то же слово подчас обладает многочисленными различными значениями, лексикографы присовокупляют в словарях все эти значения к одному слову без указания на их диалектальное происхождение. Чрезвычайно большую путаницу вносило также отсутствие отчетливого понятия о явлении омонимии.

С другой стороны, со времени существования «классического» языка прошло немало времени, и отдельные корни/слова существенно развили семантический объем или значительно отклонились от первоначального смыслового ядра. Этот процесс был особенно интенсивен в городах, где происходило формирование арабского койнэ — нормативного литературного языка.

Своеобразной энциклопедией средневековых лексикологических знаний является книга Al-Mizhar fi gulum al-lugah wa 'anwaeiha, по-русски — «Лира словесных наук и их разновидностей» [3. С. 9]. Автор книги, Джалальуддин ас-Суюти (1445—1505 гг.), эрудированный ученый, собрал и представил в систематизи-

рованном виде взгляды языковедов по различным проблемам арабского языкознания и особенно лексикологии, чему отведено более половины книги. Весь материал строго систематизирован и документирован и имеет ссылки на соответствующие источники.

Хотя автору принадлежит лишь заслуга сбора материала и его классификации, однако сопоставление зачастую противоречивых взглядов разных языковедов дает полную и яркую картину того, что было сделано арабским традиционным языкознанием в этой области.

Таким образом, если подвести некоторые итоги развития языковых знаний в арабском мире, то можно отметить, что становление арабской лексикологии и лексикографии как лингвистических дисциплин происходило в весьма непростых условиях определения объекта и предмета лексикологических исследований. Эти трудности связаны, прежде всего, с большим количеством изучаемых единиц, а также с нечеткой классификацией объектов исследования и с несовершенством существующих методов изучения как слова (особенно в том, что касается методов и принципов изучения значений слов), так и словаря в целом (поиски системы в лексике).

Традиционно в арабском классическом языкознании наиболее полно разработаны вопросы выделения пластов в лексике: будь то классическая, или литературная лексика в противопоставлении разговорной, или народной (диалектной) лексике; исконная и заимствованная лексика и др.

Весьма основательно рассматривались вопросы лексической семантики: арабские филологи оперировали такими терминами, как al-haqiqah الحقیقة «прямое значение слова», al-majaz المجاز «переносное употребление слова», al-mustarak al-lafziyy المشترك اللفظي «омонимия» (с частичным включением полисемии), at-taraduf الترادف «синонимия», at-tadadd التضاد «энантисемия» (наличие в слове двух антонимических значений) и др. [3. С. 9].

Однако процесс формирования основных лексикологических категорий, таких как «лексико-семантическая группа» и «лексико-семантическое поле», в арабском языкознании и к настоящему времени далеко не завершен: за долгую историю развития постепенно выкристаллизовывающийся принцип классификации лексического состава языка через построение иерархии понятийных полей так и не получил статус классифицирующего фактора для лексической системы, несмотря на большой научный задел в этой области и продолжение исследований лексической системы в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Звегинцев В.А. История арабского языкознания: краткий очерк. — Изд. 3. — М.: Ком-книга, 2007.
- [2] Крымский Л. Семитские языки и народы. — Ч. 3. — М., 1903.
- [3] Белкин В.М. Арабская лексикология. — М.: Изд-во Московского университета, 1975.
- [4] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. — М.: Издательство Валерия Костина, 2005.
- [5] Рыжов К.В. Все монархи мира. Мусульманский Восток VII—XV вв. — М.: Вече, 2004.

ON TRADITIONS AND THE FORMATION OF LINGUISTIC THEORY IN THE ARABIC LANGUAGE STUDIES

V.S. Eliseev

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The formation of linguistic tradition in the Arabic language theory is stipulated by the interest to vocabulary of the Arabic language and its dialects, the description of grammatical parameters of a word, and classifications, which were developed in the writings of the greatest scientists starting from IX—XI centuries.

Key words: word, radical, lexical meaning, lexicography, word class, grammatical category.